

В декабре кафедра коррекционной педагогики ФППД совместно с общественной организацией инвалидов «Ассоциация «Интеграция»» провела научно-практический семинар, посвященный проблемам развития детей с ограниченными возможностями зрения.

Участие в конференции принимали сотрудники «Ассоциации «Интеграция»», преподаватели и студенты НГПУ, родители детей-инвалидов, а также незрячие люди, которые сумели получить образование и найти свое место в обществе.

Главная проблема, по словам и родителей, и специалистов, заключается в том, что общество не готово принять людей с особыми потребностями. С этим они постоянно сталкиваются с раннего детства.

— В нашем городе много организаций, занимающихся ранним развитием детей, но — хочется подчеркнуть — здоровых. Вот я, например, пришла со своим ребенком в музыкальную школу, а мне говорят: «А как он будет заниматься? Как он будет с другими детьми?» наших детей боятся, потому что не знают, как

учить детей самостоятельно, иначе несоциализированного ребенка не примут в школу. Но, как признается Ольга Игоревна, не имеющим специального образования родителям бывает трудно даже научить незрячего ребенка обычной гимнастике. Да и в

занимается мальчик, у которого уже очень много времени и возможностей упущено, потому что его семья жила в Тогушине, и маме некуда было обратиться за помощью. Ребенок не ходил в садик и даже Деда Мороза не знал: в костюме всегда папа наряжался, а папу он по голосу узнает.

О последствиях изолированного обучения рассказал выпускник НГПУ А. А. Лисица. Он потерял зрение после 6 лет, обучался в школе-интернате № 39 для детей с нарушением зрения.

— Когда я поступил в университет, у меня не было опыта общения со зрячими людьми, — говорит Александр Александрович. — Поэтому возникали сложности при общении с одногруппниками. Сейчас я работаю реабилитологом — помогаю адаптироваться людям, потерявшим зрение.

На семинаре обсуждались и возможности совместного обучения зрячих и слепых детей. Родители говорили, что такая форма полезна и для тех, у кого нет проблем со зрением. Подтвердили это и воспитатели детских садов, в которых уже есть смешанные группы: ребяташки получают навы-

Незрячим детям надо «показывать» душу

с ними общаться, — рассказывает одна из мам Ольга Игоревна Яшнова. — Есть, конечно, и специализированные детские сады, но даже туда totally слепых детей не всегда принимают. А если ребенок до 7 лет нигде не занимался и сидел дома, разве ему достаточно будет полугодовой подготовки, чтобы пойти в школу?

Получается, родители должны до 7 лет

любом случае домашнее обучение не может заменить полноценного общения со сверстниками. Светлана Владимировна Коновалова смогла добиться, чтобы ее сын Артем развивался, как и все другие дети, занимался спортом, ходил в различные кружки, но среди ее знакомых есть семьи, у которых не было такой возможности:

— У нас в «Ассоциации «Интеграция»

ки общения со слепыми людьми, знают, как и какую помощь им можно оказать.

В свою очередь у детских садов и школ своя проблема — нехватка квалифицированных специалистов. «Был у нас один замечательный молодой педагог — и того в

армию забрали», — грустно шутят в «Ассоциации «Интеграция»». Участвовавшие в семинаре студенты ФППД пока что планируют работать по специальности, но кто знает, что они скажут, когда обзаведутся собственными семьями...

— Детям нужно отдавать душу, они прекрасно чувствуют, когда вы работаете просто «за зарплату» (а она, насколько я знаю, не завидная), — обращается к студентам С. В. Коновалова. — И еще: наберитесь терпения, будьте готовы к тому, что вам придется работать не только с ребяташками, но и с их родителями. А это иногда еще сложнее.

Юлия
Торопова

Так называемое неорганизованное детство — далеко не единственная проблема людей с ограниченными возможностями

— После окончания университета мне было сложно устроиться на работу, — рассказывает А. А. Лисица. — Даже школа № 39 отказалась меня принять, объясняя это тем, что зимой по гололеду я не смогу ездить на работу. А моя жена, которая окончила специализированную школу для незрячих людей в Свердловске, некоторое время работала там и со своими обязанностями прекрасно справлялась. Интересно, значит, в Свердловске не скучно?

Действительно, работодатели зачастую игнорируют тот факт, что люди с ограниченными возможностями могут работать. Между тем в истории есть немало примеров, когда незрячие люди достигали больших успехов:

Луи Брайль (1809—1852) — французский тифлопедагог. Ослеп в трехлетнем возрасте. В 1829 году Луи Брайль разработал используемый до настоящего времени во всем мире рельефно-точечный шрифт для слепых (шрифт Брайля). Кроме букв и цифр, на основе тех же принципов он разработал нотопись и преподавал музыку незрячим.

Лина По (настоящее имя Полина Михайловна Горенштейн) (1899—1948) — балерина, скульптор. Полностью потеряла зрение после перенесенного энцефалита. Лина По начала заниматься лепкой, вскоре ее приняли в Московский союз советских художников. Собрание ее скульптур находится в музее Всероссийского общества слепых, некоторые ее работы имеются в коллекциях Третьяковской галереи и других музеев страны.

Михаил Суворов (1930—1998) — автор шестнадцати поэтических сборников. В 13 лет от взрыва мины потерял зрение. Более тридцати лет преподавал в специализированной очно-заочной школе рабочей молодежи для слепых. Ему было присвоено звание Заслуженного учителя Российской Федерации.

Эрик Вайхенмайер (род. 1968) — первый в мире незрячий скалолаз, который достиг вершины Эвереста. Эрик потерял зрение в 13 лет. Однако он закончил учебу, стал учителем средней школы, а затем тренером по борьбе и спортсменом мирового класса. О восхождении на Эверест режиссер Питер Уинтер снял фильм «Коснуться вершины мира». Кроме того, Вайхенмайер покорил семерку самых высоких гор мира, включая Килиманджаро и Эльбрус.